

Следующее утро.

Окна распахнуты настежь, и утренний ветерок, мягкий, словно ладонь женщины, колышет занавески.

Окам бодро открыл глаза, с чувством подумав, что Нанали владеет своей способностью всё лучше и лучше.

В прошлые годы из-за кое-каких забот он часто плохо спал, и тогда Нанали сама придумала способ помогать ему засыпать. И хотя в последнее время он больше не мучился бессонницей, пресекать добрые намерения девушки он не стал.

В конце концов, в выигрыше оставался он сам.

Спустя мгновение Окам, умывшись и приведя себя в порядок, сидел за обеденным столом. Без малейшего сюрприза Нанали там не оказалось — впрочем, это было уже привычным делом.

Нанали в замке издавна слыла человеком, которого называют то дракон хвостом махнет, то голову спрячет: увидеть её, да и то случайно, удавалось разве что Яке, когда тот докладывал ей об обстановке.

Но даже при этом впечатление, которое Нанали производила на обитателей замка, было неизгладимым.

В конце концов, без её помощи Антия ни за что не выглядела бы так, как сейчас. За каких-то полгода-год создать из ничего систему, которую можно назвать нормальной, совершенно немыслимо без поддержки высших сил.

Жители Антии знали: всем тем, как они живут сейчас, они обязаны не только великому лорду, но и таинственной магии, сыгравшей во всем этом ключевую роль.

В этом мире сверхъестественная сила — главная производительная сила.

После завтрака Окам с едой в руках направился к комнате Нанали. При самом входе его встретили привычный тонкий аромат и дымка окутывающего всё фиолетового тумана.

На этот раз она тихо-мирно сидела на кровати, укутавшись в серый плащ. Самим богам ведомо почему, но Окаму показалось, будто её взгляд ускользает от него.

Он окинул взглядом собственную одежду: всё чинно и благопристойно, ни намека на вольности.

Глубоко запрятав недоумение, Окам поставил еду на стол и заговорил:

— Расскажи-ка мне об обстановке у этих Клан Земляных Духов.

Серый плащ Нанали качнулся, и Окам встретился взглядом с её необычайно притягательными глазами.

— У них всё в порядке?

— То, что вчера говорил старейшина Клан Земляных Духов, — правда?

— Хуанминские руды можно продолжать добывать, и поблизости нет никаких чудищ, способных угрожать жителям?

В комнате Нанали не издала ни звука, но слова Окама звучали одно за другим. По их смыслу несложно было догадаться, что он ведет с Нанали самую непринужденную беседу.

Долгое время Окам отстукивал пальцами ритм, пока наконец не замер и, шумно выдохнув, не принял решение.

—хлопоты на тебе, — с улыбкой произвел он, глядя на сидящую напротив Нанали.

За то время, пока он размышлял, еда со стола куда-то исчезла.

В фиолетовых зрачках Нанали не дрогнуло ни единой искорки, словно гладь озера оставалась неподвижной, какие бы волнения ни бушевали вокруг.

И всё же Окам уловил в глубине её глаз нотку раздражения, стоило ему произнести эти слова.

Выражение лица Окама ничуть не изменилось; улыбаясь, он уселся в кресло и вовсе не собирался уходить.

Спокойный взгляд Нанали упал на него, а Окам лишь пожал плечами:

— Ты ведь еще не всё мне рассказала.

Взгляд, обращенный к нему, из раздражения превратился в недоуменный.

— Ты так и не рассказала мне о себе, — мягко напомнил Окам.

Взгляд Нанали стал еще более озадаченным. Заметив, что улыбка на лице Окама становится всё шире, она наградила его таким свирепым, режущим словно клинок взглядом, что тот едва не отшатнулся.

— Каковы твои впечатления от вылазок последних дней? — поинтересовался Окам.

С тех самых пор, как он подобрал Нанали в детстве, девчонка не произнесла ни слова, но прежде она не была такой замкнутой. В малые годы, пусть и не отличаясь особой общительностью, она по крайней мере шла на контакт с людьми.

Но потом невесть почему вдруг замкнулась в себе. Перемены наступили так стремительно, что даже он, проводивший с ней бок о бок каждый день, не знал причины. И хотя он изо всех сил старался растопить этот лед, ситуация не улучшалась — в конце концов она вовсе перестала показываться людям на глаза.

Отправляя Нанали на разведку Хуанминские руды в те дни, он в немалой степени руководствовался и желанием хоть немного расшевелить её мысли.

Услышав это, Нанали даже не повела бровью: лишь бросила на Окама мимолетный взгляд и молча отвернулась, больше на него не глядя.

Не дождавшись ответа, Окам не огорчился. Он поднялся на ноги, направился к выходу и на прощанье бросил через плечо:

— Ты тоже особо не переживай. Антия уже встала на верный путь, не нужно держать себя в таком напряжении.

С этими словами Окам исчез из поля зрения Нанали. Она приподняла голову, провожая взглядом его спину, а затем опустила глаза и посмотрела на собственные ладони.

Мгновение спустя комнату наполнил густой аромат, а зыбкий фиолетовый туман навевал непреодолимую дремоту.

Повелитель, вот список тех людей, которых мы можем задействовать в данный момент. — Яке протянул заранее подготовленный свиток.

Окам бегло окинул взглядом строчки, и на его лице отразилась задумчивость.

В Антии насчитывалось чуть больше трех сотен дворов, а общая численность населения составляла порядка семи-восьми сотен человек. Большинство из них являлись потомками тех, кого некогда сослали в эти земли из Княжества Роз. С малолетства страдая от недоедания, они сильно уступали в физической силе, а если вычесть стариков, женщин и детей, оставалось совсем немного тех, кого можно было отправить на добычу руды.

К счастью, в Антии как раз завершился сезон сбора урожая, никаких срочных дел больше не оставалось, и тех, кто прежде был занят на сельхозработах, тоже удалось привлечь к делу.

— Пока оставим так, — подумав, произнес Окам.

— Прежде чем мы убедимся, что с той шахтой всё в порядке, пусть лучше посидят дома.

— Позови Бака.

Отдал распоряжение Окам.

Прежде чем удалиться на поиски Бака, Яке вспомнил, что начальник стражи, кроме как во время сна, неотлучно находился в замке.

Сперва тот настаивал на том, чтобы охранять Окама даже ночью, но потом отчетливо ощутив спиной чей-то чуждый кровожадный взгляд, неведь откуда бравшийся в темноте, поспешил отказаться от этой затеи.

Осыпанный легкими черными прядями, Окам полулежал в кресле, прикрыв веки.

Засунув руку за пазуху, он извлек на свет пушистый комочек.

Ощувив покачивание, Маоцю сонно разлепил глаза и растерянно моргнул:

— Мы уже выступаем?

— Тебе ведь вовсе не обязательно ехать лично. Ты же лорд, для таких дел есть стража, — опомнившись, с тревогой и недоумением заговорил Маоцю.

Он никак не мог взять в толк, почему этот благородный лорд непременно желает лично присутствовать при поиске жил. Отыскивать руду — особая способность Клан Земляных Духов, и кроме представителей родов, умеющих обращаться с землей, научиться этому никто не мог.

Хотя у него не было ни малейшего дурного умысла по отношению к людям и к этому лорду, но если с ним что-нибудь случится, его сородичам тоже не сносить головы. Разве не напрасными окажутся все его старания?

Окам бросил на него взгляд, не став ничего объяснять.

Кое-какие вещи нужно увидеть собственными глазами и прочувствовать на своей шкуре, а слушать чужие рассказы — пустая трата времени.

До выполнения первого этапа записок оставалось всего десять процентов, и Оку тоже не терпелось узнать, что именно за награда полагается за эту ступень.

— Ладно, полно бубнить. Я верю не тебе, я верю Нанали. Только после того, как она сказала, что всё в порядке, я решил ехать, — с досадой оборвал его Окам, видя, что зверек продолжает что-то бормотать.

И правда, стоило услышать это имя, как Маоцю мгновенно захлопнул рот.

— Ну а вдруг в дороге что-то стряется?.. — всё же тихонько пискнул он.

Окам оставил его слова без внимания. Пусть у него и не было никакой культивации по классическим ступеням, физические показатели давно перевалили за вторую ступень, так что беспомощным слабаком его назвать было нельзя.

Беспечно трепля пушистый мех зверька и слушая, как в горле у того рокошующее урчит, Окам тоже закрыл глаза.

Вскоре перед ним появились Бак и Яке, уже введенные в курс дела.

— Нельзя!

— Нельзя!

В один голос выпалили оба, с перекошенными от тревоги лицами. Но тут же одновременно осеклись, машинально озираясь по сторонам, и, помедлив, предпочли замолчать.

Окам едва сдержал улыбку, чувствуя некоторую растерянность перед лицом этих двух преданных до мозга костей подчиненных.

— Решено. Бак, ты указываешь дорогу, а ты, Яке, на эти дни берешь на себя все дела в резиденции лорда.

— Есть! — не сговариваясь, четко отрапортовали оба.

<http://bllate.org/book/21074/2141587>